

Эл Вос

Один плюс кот

Эл Вос

Один плюс кот

<https://litres.ru/74039588>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Николая, молодого менеджера по продажам техники, похожа на заезженную пластинку: скучная работа и компьютер до утра по выходным. Но однажды в его квартире появляется говорящий кот с помойки. Барон, как назовёт его Николай, с ходу переворачивает всё вверх дном. Впереди их ждёт череда нелепых ситуаций, бытовых катастроф и неожиданных открытий. Смогут ли уставший менеджер и наглый полосатый гость стать друзьями?

«Один плюс кот» — история о дружбе, искренности и немного об одиночестве. А ещё о том, как пара сосисок меняет жизнь.

Содержание

Глава 1	4
Ночной гость	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эл Вос

Один плюс кот

Глава 1

Ночной гость

Этот обычный и ничем не примечательный день тянулся к концу, и я был этому несказанно рад. Неожиданно накрывшая город июньская жара, растопившая его, словно кусок масла, медленно сходила на нет, оставляя за собой жирный липкий след. Хотелось поскорее спрятаться в тень. Я свернул с дороги во двор. Тут, под кронами тополей, затерялось немного прохлады. Я глубоко вдохнул и ускорил шаг. Странное чувство: хочется идти вперёд быстрее и не хочется одновременно. Скорее бы уйти от того, что остаётся позади, но совсем не спешу прийти туда, куда лежит путь. Сегодня пятница. Это значит, что можно будет забыть о ненавистной работе хоть на пару дней. Странно это. Неделя тянется за неделей, и это короткое избавление лишь на два дня вызывало лёгкую улыбку на моём лице и одновременно грусть, что просижу все время за компьютером, а в понедельник снова надену рубашку и отправлюсь торговать техникой. Почти

пять лет моя жизнь описывает этот незамысловатый круг, и мне кажется, он никогда не разорвётся, а только сузится однажды так сильно, что раздавит меня как букашку. Пять лет этот глупый бейдж, вечно всем недовольный начальник и обед из ближайшей столовой, от которого у меня изжога. Зачем это всё? Лето всегда усиливало мою тоску. Всё кругом будто начинало дышать жизнью и наполняться силой. Всё вокруг, кроме меня. Я будто забытый прошлогодний лист, который почему-то не сгнил под толщей снега, а теперь летит над раскалённым июньским асфальтом, не находя себе места.

Наконец я добрался до дома и, закрыв дверь, отделяющую меня от этого мира, оказался в своей маленькой норке, где два дня не хочу думать совершенно ни о чем. Только сейчас замечаю, что снова забыл снять свой бейджик и шёл так всю дорогу до дома. На мгновение я смутился своей забывчивостью, но, кажется, слишком устал, чтобы долго об этом думать. Два дня я могу молча бродить по квартире, и никаких «Могу Вам помочь с выбором утюга?» Я ведь даже гладить толком не умею. Матушка когда-то научила встряхивать мокрую рубашку и сушить на балконе. Лёгкий ветер делал своё дело не хуже всех этих «Ультра 3000», которые я ежедневно пытаюсь продать домохозяйкам. Стянув с себя эту прилипшую одежду, будто скинув все тяготы рабочей недели, я принял ледяной душ и даже немного повеселел. Живот ещё немного крутило после комплексного обеда но-

мер 3, но уж слишком привлекательная скидка была на него. После душа я натянул что-то мягкое и старое, найденное на стуле, и открыл пошире единственное окно в своей комнате. Жизнь на первом этаже ограничивала меня от этого опрометчивого решения довольно часто, но июньская жара победила, и вместе с лёгкой вечерней прохладой в комнату ворвались голоса играющих детей, шум проезжающих машин и монотонный глухой звук выбиваемого ковра. Это Пётр Семёнович. Удивительно, как часто кому-то приходит в голову выбивать ковёр. Впрочем, у меня даже нет ковров, чтобы озадачивать себя этими мыслями.

Заварив себе чай в последнюю чистую кружку в доме, а моему запасу позавидовал бы даже Безумный шляпник, я с нескрываемой досадой заметил, что завтра придётся заняться мытьём посуды. Сколько же грязных кружек скопилось за неделю? И почему только на каждый праздник все вокруг дарят мне их? Конечно, больше всего мне хотелось бы выпить холодного пива, которое, кажется, ещё оставалось с прошлой пятницы, но комплексный обед номер 3, который ещё каким-то чудом держался во мне, не просясь наружу всеми доступными способами, настоятельно рекомендовал не брать на себя такой риск. Плюхнувшись, как старый мешок, в своё кресло, я наконец включил комп. Этот волшебный звук запуска откликнулся в моём сердце самой хрупкой радостью, на которую я только был способен. Ещё пара мгновений, и я покину эту оболочку менеджера по продажам из съёмной

однушки и проживу жизнь, полную приключений и эмоций, ради которых так страдал долгие пять дней.

За окном уже темнело, детские голоса стихли, а на их место пришёл убаюкивающий шелест листвы. Комната пахла сиренью и ещё утром скошенной под окном травой. Уже третья кружка чая опустела до дна, и, кажется, меня окончательно разморило. В пятничный вечер так хочется не ложиться спать как можно дольше, чтобы растянуть эти выходные, но сил сопротивляться сну уже не осталось. Я снял наушники и медленно встал. В ночной тишине послышался лёгкий хруст моих коленей. Я сладко потянулся и, кажется, мог так, стоя, и заснуть, если бы только смог устоять на ногах. Я замер посреди комнаты и вступил в дебаты с самим собой. Тот хороший мальчик, воспитанностью которого так гордилась моя матушка, говорил сейчас во мне голосом разума и уговаривал пойти чистить зубы и нормально лечь спать в кровать. Она белела размытым пятном совсем близко. Но в моей голове шептал кто-то ещё. Кто-то ленивый и весьма убедительный. Я ведь могу совсем ненадолго прилечь на диван, который так удачно стоит рядом с компьютером. Совсем немного отдохнуть и уже потом нормально лечь спать. Да, я ведь могу сделать всё как положено. Просто чуть попозже. Это был компромисс, достойный международных переговоров. Упиваясь своей мудростью, я быстро шлёпнулся на диван и почти мгновенно уснул самым крепким сном в своей жизни.

Сновидение постепенно путало моё сознание, и, сам то-

го не ведая, я снова оказался на работе. Вон стоит грузная женщина, которая сегодня назвала меня дураком. Она зашла в магазин разморенная жарой, обмахивала своё перекошенное недовольством лицо носовым платком и прямо со входа указала на меня пальцем. Я знал, что это не сулит ничего хорошего.

— Молодой человек! — громко начала дама, хорошо набрав воздуха в грудь; говорить она собиралась громко и долго. — Я никак не могу дозвониться до вашего проклятого магазина! Мне сегодня приехали собирать кухню, и посудомойка, которую вы мне продали, не работает! Я уже заплатила за сборку, а вы подсунули мне какой-то мусор! Я буду жаловаться!

Она продолжала и продолжала свою тираду. Сколько же воздуха уместается в этих лёгких? Я видел эту женщину впервые, но понимал, что для покупателей все мы, худошавые непримечательные менеджеры с грустными лицами, — один человек. И этот человек её сильно расстроил. Как же несправедливо было пережить это днём, с такой радостью забыть, но снова оказаться тут, во сне. Женщина, заводясь всё сильнее и сильнее, начала размахивать руками, задевать ими чайники и тостеры по обе стороны от себя. Только бы сейчас всё это не полетело на пол. Звон становился всё громче, а моя тревога всё сильнее, и, кажется, это всё уже было не только во сне. Откуда же этот звук? Сквозь сон, когда образ разгневанной женщины отступил, я всё ещё продолжал

слышать, как брякает что-то стеклянное. Я неохотно разлепил глаза и прислушался. Звук то появлялся, то пропадал. Тут я вспомнил, что открыл вечером окно. Конечно! Видно, местные алкаши решили распить ночную амбру под моим окном. Я с облегчением снова закрыл глаза. Звук снова появился, но шёл он совсем не от окна, наоборот, где-то на кухне, в моей квартире. Тут я окончательно проснулся. Стало тревожно. А вдруг это грабители? Признаться, мне бы этого совсем не хотелось. Говорила мне матушка: не оставляй окно открытым, живя на первом этаже. Я потёр глаза и снова прислушался. Сколько же я проспал? В комнате было совсем темно, настолько, насколько это возможно июньской ночью. И вот снова слышу звон. Теперь у меня не осталось никаких сомнений. Звуки доносились с кухни. Брякала посуда, которую я скопил вдоволь в своей раковине за эту неделю. От этой мысли мне стало даже стыдно перед гипотетическими грабителями. Я тихо встал с дивана и потряс головой, будто давая последний шанс происходящему оказаться наваждением. Но шорох продолжился. Тихо, насколько это возможно, я пошёл в сторону кухни, постоянно прислушиваясь. Мне даже в голову не пришло вооружиться хоть чем-то. Я заведомо знал, что проиграю в схватке любому, кто бы там ни посягнул на мою коллекцию грязной посуды в раковине. Возможно, это подвальная крыса пробралась через окно, соблазнившись ароматами не выкинутого со вчерашнего дня мусора, сладко разлагающегося на летней жаре. От этой

мысли мне стало ещё неприятнее. Я всё же предпочёл бы неравный бой с грабителем. По крайней мере, в глазах моей матушки это заслужило бы немного сочувствия, а не укор за праздный образ жизни. Я аккуратно заглянул за угол, и в это мгновение шорох прекратился, а из полной темноты на меня смотрели два кошачьих глаза.

Не сводя глаз с непрошеного гостя, я стал нащупывать выключатель на стене. Мгновение, и резко загорелся свет. Я и кот одновременно зажмурились и тут же попытались распахнуть глаза как можно шире, разглядывая друг друга. Кот. Большой, серый, полосатый, даже и не думал никуда убежать или хотя бы делать смущённый вид. Всё-таки его сюда никто не звал, но во взгляде его янтарных глаз не читалось никакого раскаянья. Скорее, мой ночной гость был потревожен и недоволен. Он важно сидел на краю раковины рядом с горой посуды, которой, видно, и гремел всё это время.

— Ну! Что смотришь, Николай? Разве это вежливо заставлять меня так долго ждать. Думаю, самое время угостить гостя как следует!

Ни тогда, ни сейчас я не могу объяснить себе, почему говорящий кот меня совершенно не смутил и не напугал. Кажется, это было настолько невероятно и неожиданно, что даже удивляться этому было бы неправильно. Поразительно, как самое невозможное принимается с лёгкостью, когда оно просто случается. Будто в душе всегда знаешь, что в любой момент жизни может произойти то, чего просто случиться

не может. Минуту назад я жил жизнью, где коты абсолютно точно не умеют разговаривать, а сейчас началась жизнь, где это совершенно обычное явление. Ещё минуту спустя это уже кажется самым банальным делом. Подумаешь, говорящий кот.

— Я терпеливо ждал, пока ты проснёшься, уже два часа! Ты невозможно много спишь по ночам!

Голос кота был спокойный, но поучительный. Чувствовалось, что он едва скрывает своё недовольство, но ещё надеется, что я одумаюсь и исправлюсь. Точь-в-точь как моя матушка. А может, я всё ещё сплю? Скорее всего, это так! Я выдохнул с облегчением и снова провёл рукой по стене с выключателем. Свет погас, и я пошёл обратно к дивану.

Несколько дней назад я помогал одной милой девушке на работе, на складе. Она искала для покупателя мясорубку, но была такой маленькой, что никак не доставала до верхней полки. Я зашёл в этот момент на склад и, увидев её мучения, смущённо предложил свою помощь. Она кивнула и посмотрела своими огромными голубыми глазами. Я почувствовал важность момента и постарался придать себе максимально серьёзный вид, но всё же был смущён возможностью помочь такой милой девушке. Почему-то мне показалось, что я произведу наилучшее впечатление, если достану нужную коробку одной рукой. Не знаю, почему в тот момент эта мысль показалась мне хорошей, потому что почти сразу же я уронил эту мясорубку себе на голову. Видно, это досадное недо-

разумение не прошло даром и имело отложенный эффект: помимо позора перед милой девушкой, насмешек коллег и большой шишки, я ещё немного повредил свой и без того скудный разум. Удовлетворившись этим объяснением, я лёг на диван и, скрутившись, снова попытался заснуть. Долгим, впрочем, этот сон не стал. Скоро я почувствовал, как в мой бок сверху давит какая-то палка, потом ещё одна, и ещё. Их было ровно четыре. Одна из них придавила меня так, что почти полностью лишила возможности вдохнуть. Я приоткрыл глаза, но боялся дёрнуться. Это сонный паралич! Точно он! Я читал о таком однажды. Но этот паралич имел свои планы и, кажется, лишал меня способности дышать абсолютно намеренно.

— Николай! С твоей стороны это уже наглость. Я голоден и выждал уже достаточно приличный срок.

С этими словами кот смиловался над моей брэнной тушей и прыгнул на стол. От света в окне его силуэт был черен, как фигурка в театре теней. Он сел ко мне боком и начал медленно облизывать переднюю лапу, а потом потирать ей за ухом. Я привстал и, окончательно проснувшись, произнёс:

— А что ты ешь?

Почему-то этот вопрос показался мне важнее, чем «Да что тут вообще происходит?» Кот замер на мгновение, опустил лапку и посмотрел на меня так, будто я утомил его самым нелепым вопросом на свете, но нашёл в себе великодушные снизойти до ответа:

— Креветочек было бы неплохо. Только без голов и покрупнее! Потом можно и рыбки красненькой.

Я растерялся. Будто привёл в ресторан красавицу, чьи аппетиты мне не по карману. Я смущённо ответил:

— У меня нет креветок. И рыбы тоже. Красненькой. Никакой нет, если быть до конца честным.

Гость явно был мной разочарован, он тяжело вздохнул и задумчиво посмотрел вверх. Я так взволновался. Как же так я жизнь свою живу, что ни рыбки, ни креветок в доме нет. Никогда ранее я об этом не думал, а сейчас понимаю, какое это упущение.

— Ладно, пойдём посмотрим, что у тебя есть, — сказал кот, смирившись с моей неподготовленностью.

С этими словами гость спрыгнул со стола и пошёл впереди меня на кухню так важно, будто я и не знал туда дороги и нуждался в проводнике. По пути, благо он не был долгим в моей однокомнатной квартире, я нащупал на стене выключатель, и мы снова оба сощурились от света. Открыв глаза, я увидел своего гостя, мирно сидящего у холодильника. Я впервые хорошо его разглядел. Большой серый кот, похожий на полосатую рыбу, которая плавала в мутной воде в кабинете моего босса. У кота была довольно внушительная голова, которую он медленно повернул ко мне и взглянул крайне недовольно. Кажется, я не переставал разочаровывать его своей нерасторопностью. Гость сощурил глаза и произнёс:

— Какой же ты всё-таки медленный! Разве можно так по-

ступать, когда рядом кто-то нуждается в хорошем ужине.

Мне стало неловко, я и правда не был гостеприимен. Но в своё оправдание надо заметить, что гость был довольно необычный и неожиданный. Я открыл холодильник и осторожно заглянул внутрь, будто по какой-то случайности там всё же можно было увидеть креветки или кусочек рыбки. К сожалению, встретить говорящего кота оказалось куда реальнее, чем какую-нибудь еду в моём холодильнике. Внутри оказалась лишь пачка майонеза, сдавленная так, будто её пытались задушить, пара сосисок и шесть банок пива. Кот после увиденного медленно перевёл на меня взгляд, и такого разочарования я не встречал даже во взгляде моей матушки, своего начальника и каждой девушки, которая мне нравилась, вместе взятых.

— Николай! Это самое жалкое, что мне приходилось видеть, а ведь я живу на помойке за твоим домом.

Тут меня уже сильно задели его слова, и я выступил в свою защиту:

— А почему бы тебе тогда и не отправиться туда?

— Ты очень грубый, Николай, и совсем не любезен с гостями. Можно хотя бы сосиску предложить, — парировал кот.

Мне стало стыдно, и я скорее потянул руку к своим стратегическим запасам.

— Ты так будешь или сварить?

Кот медленно пошёл к стулу, чтобы удобнее устроиться,

и небрежно бросил:

— Вари две минуты после закипания и попки отрежь.

Я вежливо промолчал. Как-то уж требовательно это всё звучало для кота с помойки. Но вслух что-то комментировать я не стал. Уже и так не очень гостеприимный вышел приём. Отварив две сосиски и подав их по всем наставлениям гостя, я присел рядом на соседний стул. Кот обнюхал угощение и, взглянув на меня, дал следующее указание:

— Порежь каждую на пять частей, а потом подуй.

Я уже проникся любопытством, как далеко мы зайдём в сервировке сосисок, и безропотно выполнил указания. Ужин был подан на самой красивой тарелке, которую я нашёл. Какое-то новогоднее блюдо для сервировки, подаренное Тайным Сантой, которое я ни разу так и не использовал. Кот одобрительно ещё раз обнюхал сосиски и стал жадно их поедать. Тут мне стало действительно стыдно: кажется, мой гость был по-настоящему голоден, а я заставил его так долго ждать. Признаться, мне не так уж часто приходилось в жизни принимать гостей. Кусочки сосиски исчезали один за другим. У меня стало закрадываться сомнение, что этот кот когда-либо ел креветки и красную рыбу, скорее просто попытал удачу. После того как сосиски были съедены и тарелка начисто вылизана, кот прищурил глаза, наслаждаясь долгожданным моментом сытости. Уже чуть добрее к моей скромной персоне он произнёс:

— Ну, теперь самое время хорошенько взремнуть. При-

готовь мне постель, Николай!

Слышать такое было не слишком приятно. Я полагал, что заслуживаю хотя бы скромной благодарности за ужин от непрошеного гостя, но моя природная застенчивость взяла верх, и я покорно вернулся к дивану. Там где-то был старый плед, думаю, он смог бы послужить неплохой подстилкой для полосатого. Я попробовал свить из него что-то наподобие гнезда на полу. Вскоре я услышал, как за моей спиной цокают по паркету коготки, но направление мой гость держал совсем не к дивану. Я обернулся и увидел, как ловко толстая туша запрыгивает на мою кровать и начинает укладываться на подушке. От такой наглости я на мгновение потерял дар речи. Кот уселся прямо по центру и, вытянув заднюю лапу, начал вылизывать аккуратно растопыренные пальцы. Я молча присел на диван, продолжая держать свой старый плед. Я уже понимал, что здесь мне и предстоит спать.

— Откуда ты знаешь, как меня зовут? — спросил я. Почему-то именно этот вопрос показался мне сейчас важным.

— Так ты тут уже год квартиру снимаешь у Евдокии Маратовны, и каждый день свои пустые бутылки на помойку таскаешь, кидая мне их на голову, а бейджик свой снимать всё время забываешь. Николай из Технорая.

Меня обдало потом. Это получается, жил я себе спокойно, а какой-то кот с помойки всё обо мне знает. Я ведь и правда часто бейджик забываю снимать, так прямо с ним и хожу целый день.

— А тебя-то как зовут? — спросил я, чтобы перевести разговор со своей смущённой персоны.

— Я на помойке живу с рождения, уже пять лет. Откуда у меня имени взяться? — лениво ответил кот, уже свернувшись в рогалик и медленно закрывая глаза. Чёрный кончик его хвоста кокетливо прикрыл нос, словно веер смущённой барышни на балу.

— Думаю, тебе подошло бы имя Барон, — предложил я. Надо же как-то обращаться к своему непрошеному гостю.

Но кот уже ничего не ответил: то ли ему наскучило вести эти светские беседы со мной, то ли сон потихоньку затягивал его в свои объятия. Я тоже решил прилечь на диван и накрыться своим старым пледом. Всё-таки сильно меня тогда коробка с мясорубкой ударила по голове. Каким же неловким дураком я показался перед девушкой. Стало себя немного жалко. Завтра Евдокия Маратовна придёт за квартплатой, надеюсь, гость исчезнет так же внезапно, как появился. Она ведь строго-настрого сказала не заводить никаких животных, которые непременно раздерут её любимый диван.

— Спокойной ночи, Барон, — сказал я, проваливаясь в глубокий сон, а в ответ мне раздался лишь неистовый храп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.